

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗЕМСКОГО ВОЙСКА 1806–1807 гг. НА СТАРОДУБЩИНЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНА

Хроленок Е. В.

Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных источников рассматривается вопрос организации Земского войска на территории Стародубского повета Черниговской губернии во время Войны четвертой коалиции 1806–1807 гг. Отдельное внимание уделяется особенностям региона, утратившему к тому моменту пограничный статус, но по-прежнему сохранявшему присущие ему особенности.

Ключевые слова: Стародубский повет, Земское войско, милиция, русско-французские войны, мобилизация.

Summary. The article, based on a wide range of archival sources, examines the issue of the organization of the Zemstvo army on the territory of the Starodub district of the Chernigov province during the War of the Fourth Coalition of 1806–1807. Particular attention is paid to the characteristics of the region, which by that time had lost its border status, but still retained its inherent characteristics.

Keywords: Starodub district, Zemstvo army, militia, Russian-French wars, mobilization.

Стародубщина – исторический регион, расположенный сегодня в белорусско-российско-украинском пограничье, центром которого являлся г. Стародуб (сегодня Брянская губ. РФ). С 1654 по 1781 гг. на данной территории функционировал одноименный полк, как военно-административная единица Войска Запорожского (с 1764 г. Малороссийского генерал-губернаторства). В данный период важнейшее место в истории края занимало казачество и выделившаяся из его рядов старшина сформировавшая местное шляхетство. Безусловной обязанностью казаков являлась военная служба, которую они несли на иррегулярной основе. Но в результате реформ российской императрицы Екатерины II местное войско было упразднено, и казаки составили невоенное сословие близкое по своему состоянию к государственным крестьянам. В 90-е гг. XVIII века на регион была распространена рекрутская повинность. Ее введением правительство положило конец особенностям старой казацкой службы. К началу XIX века о ней напоминали лишь немногие анахронизмы. При этом сам Стародуб из крупнейшего регионального центра превратился в обычный поветовый город Черниговской губернии.

Российская империя продолжала вести многочисленные войны и на протяжении всего XIX века была вынуждена прибегать к помощи воинственного населения Стародубщины. Первый такой случай произошел уже в 1806 г. Осенью того года Россия вступила в Войну четвертой коалиции против Франции. Однако уже в ноябре 1806 г. войска Наполеона Бонапарта разгромили прусско-саксонскую армию, а само германское королевство было оккупировано. Таким образом, противник приблизился вплотную к границам Российской империи. Вторжение армии Наполеона на территорию государства выглядело вполне вероятным, поэтому император Александр I издает манифест от 30 ноября 1806 г. о созыве Земского войска. Оно должно было взять на себя роль охраны внутренних территорий высвободив значительное количество регулярных военных частей. Первоначально общая численность ополчения должна была составить 600 000 человек [1, с. 18].

Организацией Земского войска занялись и на Стародубщине. Предполагалось набрать в одноименном повете 2500 ратников из казаков, мещан, государственных и помещичьих крестьян. Во главе данного формирования стоял поветовый начальник, избираемый из числа дворян, имеющих опыт армейской службы. В Стародубском повете им стал надворный советник Павел Павлович Миклашевский. В его подчинении находились три тысячных – майоры Иван Наврозов, Степан Вилчик и Константин Чарнолузский. Каждая тысяча делилась на пятисотенные отделения, те в свою очередь на сотни и далее на пятидесятки. При этом третья тысяча состояла только из пяти сотен, а еще пять предполагалось набрать в других поветах [3].

Все офицерские должности были закреплены за дворянами, назначение которых производилось на выборной основе. Пятисотенными начальниками в первой тысяче были избраны капитан Андрей Песоцкий и ротмистр Михаил Галецкий, во второй – ротмистр Тимофей Ширай и штабс-ротмистр Федор Немович-Данченко, в третьей – капитан Владимир Лукьянов. Сборными местами были определены для первой тысячи г. Погар, для второй г. Стародуб, для третьей в с. Курковичи [3].

Необходимо отметить, что данная попытка совершенно не учитывала недавний пограничный статус региона и особенности военной организации, которые были еще свежи в народной памяти. В одни и те же подразделения зачислялись представители разных сословий – казаки, мещане, крестьяне. Исключение составили лишь казаки, на которых со времен Стародубского полка по-прежнему была возложена обязанность почтовой службы. Последняя освобождала их от всех повинностей включая и рекрутскую [2, л. 155]. Таким образом организация Земского войска на Стародубщине как бы подвела черту под процессом трансформации общества и военной службы жителей бывшего пограничья, уравнивая ее население с представителями других регионов центральной России.

Уже к январю 1807 г. стало понятно, что в масштабах государства собрать такое огромное войско за короткое время практически невозможно. Равно как и нет возможности обеспечить его оружием, снаряжением и провиантом. Новый манифест от 14 марта 1807 г. сокращал численность ополчения на треть – до 200 000 человек. Теперь за Земским войском закреплялось название – милиция, а со всей Черниговской губернии предписывалось набрать лишь 8765 ратников [1, с. 18; 8]. В их число вошли и 109 казаков Стародубского повета, а также отставные нижние чины, проживавшие на территории уезда [2, л. 148об.]. В основном это были казаки, определенные в регулярные полки еще в 1780-е гг. и вышедшие в отставку несколько лет назад, а также представители свободных сословий, проходившие службу в Малороссийском корпусе пеших стрелков в 1791–1796 гг. Из отставных нижних чинов, количество которых составляло 214 человек, к апрелю 1807 г. была образована самостоятельная военная единица в составе милиции, включающая в себя четыре отделения численностью 60, 66, 37 и 51 защитников [6, л. 37–54].

Началась активная подготовка ратников к выступлению в поход. Так, 20 марта 1807 г. была сформирована отдельная сотня по Стародубскому повету во главе с сотником поручиком Ефимом Лобко-Лобановским и пятидесятниками из дворян – унтер-офицером Василием Середой и Степаном Косовичем. Подразделение включило в себя наиболее способных ратников, которые должны были проходить обучение стрельбе в г. Стародубе [7, л. 18об.-22].

Еще ранее – 7 марта 1807 г. был издан императорский указ о наборе стрелков из числа ратников. Документ предписывал формировать из милиции в каждой губернии батальон стрелков в 600 человек для немедленной отправки к армии. 24 апреля 1807 г. командующий Черниговским губернским войском докладывал о том, что батальон сформирован, а 1 мая уже был отправлен согласно поступившим указаниям в Вильно. Наряду с рядовыми стрелками в состав батальона были включены фельдшер, вагенмейстер, унтер-офицер надзиратель, лазаретные служители, писарь, квартирмейстер-казначей, а также золотник, слюсарь, кузнец, плотник с помощниками [5]. В настоящее время не выясненным остается вопрос о дальнейшей судьбе Черниговского батальона: принял ли он участие в боевых действиях, когда был расформирован и какова судьба его стрелков.

Отдельному учету были подвергнуты и дворяне края. Черниговскому губернскому маршалу уже в начале апреля 1807 г. маршалом Стародубского повета хорунжим Василием Чернолузским был представлен список о дворянах в возрасте от 20 до 50 лет «ни в каких службах не занятых, способных поднять оружие». Таких лиц в повете оказалось 80 человек [4, л. 45-47об.]. Вероятно, в дальнейшем их предполагалось использовать в качестве командиров милиции различного уровня.

Не смотря на активные приготовления отправить ополчение на театр боевых действий не удалось. В июне 1807 г. российская армия потерпела крупное поражение от войск Наполеона Бонапарта под Фридландом и была вынуждена отступить за

Неман. Вскоре был заключен Тильзитский мир, закончивший Войну четвертой коалиции. Необходимость в сохранении милиции отпала. Манифест от 27 сентября 1807 г. ликвидировал Земское войско, а ратников возвращал в первобытное состояние. Однако оставлял возможность обществам и помещикам обратиться их в солдат в счет будущего рекрутского набора, чем многие из них и воспользовались. Таким образом первоначально объявленное добровольным иррегулярное войско стало для многих его участников началом долгой солдатской службы.

Несмотря на множество ошибок, совершенных еще на этапе формирования Земского войска на Стародубщине, таких как не принятие во внимание особенностей региона, завышенное количество ратников и неготовность логистики к обеспечению милиции снаряжением, данную попытку следует признать удачной. Именно этот опыт мобилизации позволит в 1812 г. в кратчайшие сроки сформировать ополчение, которое уже будет иметь разделение по сословному признаку и отвечать внутренним запросам стародубского казачества. Кроме того, благодаря Земскому войску правительство вновь обратило внимание на желающее служить по старым порядкам население Стародубщины. Возможно и этот факт помог ему принять решение о переселении всех желающих жителей региона в Причерноморье, где им предоставлялась возможность сформировать уже новое казачье войско известное сегодня, как Кубанское казачество.

Список использованной литературы

1. Белан, М. А. Первый опыт мобилизации: созыв Земского войска в 1806–1807 гг. и его роль для сбора земского ополчения 1812 г. / М. А. Белан // Тульская историческая весна – 2021: Социальное пространство и время прошлого: вызовы и ответы истории. Материалы II Всерос. науч. конф. молодых учёных с междунар. Участием / Тульский гос. пед. ун-т; науч. ред. К. А. Подрезов. – Тула, 2021. – С. 13–20.
2. Государственный архив Черниговской области (ГАЧО). – Ф. 127. – Оп. 1. – Д. 5.
3. ГАЧО. – Ф. 132. – Оп. 2. – Д. 354.
4. ГАЧО. – Ф. 133. – Оп. 1. – Д. 150.
5. ГАЧО. – Ф. 133. – Оп. 1. – Д. 161.
6. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев (ЦГИАК). – Ф. 1333. – Оп. 1. – Д. 27.
7. ЦГИАК. – Ф. 1333. – Оп. 1. – Д. 6.
8. Цеглеев Э. А. Земское Войско России 1806-1807 гг. [Электронный ресурс] / Э. А. Цеглеев // Политика, государство и право: Научно-практический журнал. – 2014. – № 3.